

ГЛАВА 6. ПРИБЫТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

ПРИБЫТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

Первым английским офицером, прибывшим после исчезновения Мадлен, был офицер связи по Португалии Глен Пауэр, встреченный нами 5 мая в Департаменте криминальных расследований Портимана. Задачей этого офицера полиции, прикомандированного к посольству его страны, является установление связи между силами полиции двух стран. Это один из ключевых элементов, на которых основывается сотрудничество полиции на международном уровне.

Я долгое время знаю Глена Пауэра. Мартин Кокс, работавший ранее на этой должности в течение нескольких лет, привозил его в Алгарве, когда Пауэр сменил его. Я работал с вместе с Гленом при расследовании нескольких тяжких преступлений, а также преступлений, связанных с организованной преступностью; я убедился в его высокой квалификации, громадной работоспособности, доброте и скромности. Наши взаимоотношения выходили за рамки простых профессиональных связей. Теперь я был немного расстроен, когда он предупредил, что через несколько дней нас покинет. У него очень много работы. Он хотел успокоить меня, убеждая, что язык расследования является международным, и что его коллеги не будут испытывать трудности при включении их в процедуру расследования. Все это так, но очень важны и чисто личные, персональные факторы, а также информация, заложенная в человеческую память, знание деталей, результаты перекрестных проверок, которые позволяют нам быстро реагировать на малейшие изменения. Именно по этой причине состав рабочих групп обычно остается неизменным с начала и до конца расследования.

Двумя днями позже начали прибывать наши английские коллеги. Основная идея заключалась в следующем: английская полиция должна была предоставить в наше распоряжение двух специалистов по семейным отношениям и поддержке для связи между португальскими следователями и Макканнами. Национальная дирекция Судебной Полиции подтвердила прибытие этих полицейских офицеров в рамках международного сотрудничества. Офицер полиции Лестершира Боб Смолл и один из его коллег встречаются с нами для того, чтобы войти в курс дела и оценить потребности расследования перед установлением контакта с семьей Макканнов.

Мы настаиваем на необходимости знать, что намерены делать в Португалии наши английские коллеги. Я приказываю одному из своих сотрудников следовать за английским суперинтендантом как тень и сообщать мне о его действиях. Я хочу быть информированным обо всем, что он узнает, именах людей, с которыми он встречается, местах, где он бывает.

Затем прибывают еще два полицейских офицера, отвечающие за психологическую поддержку и связь с семьей. Шаг за шагом количество офицеров английской полиции растет экспоненциально. Мы отдаем в их распоряжение комнату рядом с помещением, где располагается наше кризисное подразделение, *Task Portugal*. Это специалисты из различных полицейских служб, в том числе и из Скотланд Ярда. Появляются специальные команды наблюдения, а также специалисты по информатике и телекоммуникациям со своими ноутбуками и всевозможной высокотехнологичной аппаратурой. Другие приедут, чтобы работать непосредственно с нами, а именно профилеры: они будут разрабатывать профиль предполагаемого похитителя, на основании которого будут сформированы различные сценарии возможного развития событий. Аналитики устанавливают хронологические последовательности и модели взаимосвязей, основанные на собранных свидетельских показаниях. Они увешивают офисные стены

громадными досками с краткими результатами. Они присутствуют на всех наших совещаниях и участвуют в принятии решений. Они являются передаточным звеном, через которое в Великобританию направляются информационные запросы, и именно они получают ответы и встречные запросы.

14 мая Кейт Хили высказывает негодование относительно офицера связи, спросившего ее о местонахождении дочери. Ни она, ни ее муж не допускают, чтобы кто-нибудь сомневался в их словах. Этого офицера – а также одного из его коллег – отправят собирать вещи через неделю после прибытия. Такое отношение со стороны родителей представляется, мягко говоря, шокирующим, учитывая ситуацию, с которой они столкнулись, тем более – в чужой стране. Эти два офицера полиции, имеющие богатый опыт и отличия в управлении ситуациями, связанными с различного рода похищениями, находились в полном их распоряжении; ежедневно они предоставляли им логистическую и юридическую поддержку и оказывали любую помощь, какую только могла потребоваться.

Интересно, что англичане посчитали нецелесообразным сообщить об этом инциденте и проинформировать Судебную Полицию. Сам я узнал о нем лишь косвенным образом. В конце концов, решение находится быстро: эти два человека заменяются двумя португальцами, бегло говорящими по-английски.

В то же время полиция Лестершира продолжала получать большое количество запросов, сортировка и анализ которых вызывали определенные трудности. 15 мая инспектора Рикардо Пайву направляют на помощь англичанам, тепло его встречающим, по словам Рикардо, и потчующим его чаем с кексами. Большая часть информации, поступающей со всего мира, не представляет интереса; поэтому нет смысла в ее дальнейшей проверке. Люди предположительно узнают Мадлен или утверждают, что знают точное ее местоположение, многие ясновидящие и экстрасенсы присылают в полицию весьма запутанные послания, некоторые с добрыми намерениями, некоторые – не очень... Вскоре сложная компьютерная система управления поступающими вызовами перегружается. Масштабы сил и средств, потраченных на публикацию в прессе объявлений о поиске свидетелей, удивляют нас; мы не убеждены в настоящей необходимости использования этого метода, который состоит в требовании помощи населения в расследовании дела.

Во вторник, 12 июня, Боб Смолл и Крис Эйр, глава полиции Лестершира, прибывают в Фару на совещание, в котором также принимают участие Гильермино Энкарнасау, Луис Невес и я. Мы должны обсудить вопросы сотрудничества между различными полицейскими силами и изложить последние требования. Кажется, все идет хорошо. Мы знаем об инциденте между Кейт и офицерами связи, но не осуждаем его. У нас создается впечатление, что политически корректная версия о похищении все еще остается наиболее предпочтительной, но и другие возможности не исключаются.

С течением времени мы замечаем, что кое-кто из присланных в Португалию офицеров полиции плохо информированы о ходе расследования. Один из них, кто, как и большинство прибывших офицеров, впервые оказался в Португалии, носит на запястье резиновый желто-зеленый ремешок, купленный за 2 фунта стерлингов, который он постоянно нервно тербит. Надпись на ремешке гласит: «Ищите Мадлен». Некоторые из его коллег намекают ему, что от ремешка скоро придется избавиться. И на самом деле, он снял его, как только серьезно занялся расследованием и узнал о свидетельствах, заставляющих сомневаться в теории похищения.